

Генеральная Ассамблея

Семьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 November 2021
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 2 ноября 2021 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-жа Аль Тани ..... (Катар)

затем: г-жа Крутулите (заместитель Председателя) ..... (Литва)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

21-15906 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (продолжение) (A/76/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI и IX доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (A/76/10).

2. **Г-жа Талия** (Тувалу), касаясь темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», говорит, что повышение уровня моря является определяющим вопросом для ее страны. Со средней отметкой поднятия суши не более двух метров над уровнем моря Тувалу чрезвычайно уязвимо по отношению к негативному воздействию повышения уровня моря, которое угрожает источникам средств к существованию, здоровью, культуре и благополучию населения страны, а также ее инфраструктуре. Тувалу стало инициатором защиты государственности, суверенитета, прав и наследия малых атоллных стран, которым угрожает повышение уровня моря. Как и другие островные государства Тихого океана, Тувалу в значительной степени зависит от океана как источника существования. Оно планировало свое нынешнее и будущее развитие, опираясь на права и привилегии, гарантированные Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

3. 6 августа 2021 года лидеры Форума тихоокеанских островов приняли Декларацию о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, в которой официально изложили свои взгляды на то, как нормы Конвенции, касающиеся морских зон, применяются к повышению уровня моря. В Декларации они подтвердили приверженность региона завершению переговоров по всем неурегулированным морским притязаниям и зонам морских границ и сохранению прав членов Форума в контексте повышения уровня моря.

4. В первом тематическом документе Исследовательской группы по данной теме (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1) сопредседатели подчеркнули, что в центре данной темы находится всеобъемлющая забота о сохранении правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости в соответствии с общей целью Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, изложенной в ее преамбуле. Тувалу признало, что некоторые из требований к эффективной государственности упоминаются в статье 1

Монтевидейской конвенции о правах и обязанностях государств.

5. В то время как в ряде международно-правовых документов, в трудах специалистов и прецедентном праве в сфере прав человека рассматриваются такие вопросы, как положение и статус беженцев и лиц без гражданства, в международном праве отсутствуют ясно выраженные положения, применимые к ситуации лиц, перемещенных в результате повышения уровня моря. Права человека таких лиц должны быть защищены. Необходимо сохранить тщательно сбалансированный и справедливый набор прав и обязанностей, зафиксированный в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а несправедливость, возникающая в результате изменения климата, не должна увековечиваться международно-правовым режимом, который ставит в еще более невыгодное положение тех, кто пострадал от повышения уровня моря из-за изменения климата. Международно-правовое реагирование должно отражать интересы малых островных развивающихся государств, которые особенно пострадали от повышения уровня моря, но при этом в наименьшей степени ответственны за его причины.

6. **Г-жа Бхат** (Индия) говорит, что некоторые основополагающие аспекты темы «Иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции» являются спорными и не опираются на значительную практику государств, примером чего является статья 7 проектов статей, которые Комиссия приняла в предварительном порядке. Поэтому Комиссии необходимо преодолеть разногласия своих членов по этому проекту статьи до завершения рассмотрения проекта в первом чтении.

7. Была отмечена также необходимость рассмотрения в этом контексте вопроса о неприкосновенности и оставшихся определений в проекте статьи 2 [3]. Поскольку эта тема является политически чувствительной для некоторых государств, необходимо проявить усердие, осмотрительность и осторожность, чтобы решить, следует ли Комиссии сосредоточиться на кодификации или прогрессивном развитии. Это станет ясно только тогда, когда Комиссия сможет продемонстрировать последовательную практику государств и договорную практику в поддержку исключений, предусмотренных в этом проекте статьи.

8. Статус и характер обязанностей лиц, заявляющих об иммунитете, является одним из факторов первостепенной важности. Может возникнуть ситуация, когда лицо, обладающее — в соответствии с внутригосударственным законодательством —

иммунитетом в отношении деяний, совершенных в ходе исполнения служебных обязанностей в качестве должностного лица государства, взяло на себя контрактное обязательство, отличающееся от этих служебных обязанностей или дополняющее их. В такой ситуации при решении вопроса об определении наличия иммунитета должны приниматься во внимание такие факторы, как статус должностного лица, характер его функций, тяжесть правонарушения, нормы международного права, касающиеся иммунитета, интересы жертв и все релевантные обстоятельства. Рассматриваемые положения не следует рассматривать как кодифицирующие каким-либо образом действующие нормы международного права.

9. Что касается темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», то Индия считает, что повышение уровня моря является экзистенциальным кризисом для малых островных развивающихся государств. Морские зоны, выделенные в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, имеют центральное значение для их государственности, экономики, продовольственной безопасности, здравоохранения, образования, средств к существованию и культуры. Таким образом, работа Комиссии по данной теме имеет для них особое значение. Однако нет необходимости обсуждать этот вопрос в других органах Организации Объединенных Наций, например, в Совете Безопасности, где он произвольно увязывается с международным миром и безопасностью.

10. Первый тематический документ Исследовательской группы по данной теме ([A/CN.4/740](#), [A/CN.4/740/Corr.1](#) и [A/CN.4/740/Add.1](#)) ясно показал, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву в ясно выраженной форме не касается воздействия связанного с изменением климата повышения уровня моря на морские зоны и соответствующие права и полномочия и что вызовы, возникающие для правопорядка, невозможно было предвидеть на момент ее заключения. Делегация ее страны надеется, что второй тематический документ Исследовательской группы, в котором будут рассмотрены вопросы, связанные с государственностью и защитой лиц, пострадавших от повышения уровня моря, станет ценным подспорьем для международного сообщества в его текущих усилиях по оказанию помощи малым островным развивающимся государствам в решении проблем, связанных с повышением уровня моря. Оратор также выражает надежду на то, что в своих обсуждениях Комиссия и Исследовательская группа будут придерживаться общего подхода, изложенного в обосновании разработки темы 2018 года.

11. **Г-жа Вильялобос Бренес** (Коста-Рика), касаясь темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», заявила, что повышение уровня моря является крайне актуальным вопросом для ее страны, поскольку оно приведет, среди прочего, к потере пляжей и островов, интрузии соленых вод в водоносные горизонты, наводнениям в городских районах и росту числа заболеваний. Это также окажет большое влияние на общины, которые зависят от прибрежных ресурсов для обеспечения своих средств к существованию, а также для предпринимательства и туризма. На этом фоне делегация ее страны приветствует решение Комиссии в 2018 году включить эту тему в свою программу работы не только из-за ее экологической важности, но и из-за ее юридической значимости.

12. Анализ правового аспекта экологической проблемы, которая будет иметь последствия в будущем, но требует совместных решений в настоящее время, должен основываться на всеобъемлющих рамках, установленных Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, и результаты этого анализа не должны использоваться для изменения того, что уже было установлено в Конвенции. Следует отметить, что Исследовательская группа по данной теме с самого начала признала, что повышение уровня моря является научно доказанным фактом и результатом изменения климата, следовательно, в основном антропогенным явлением.

13. Коста-Рика согласилась с мнением, выраженным Исследовательской группой в ее первом тематическом документе ([A/CN.4/740](#), [A/CN.4/740/Corr.1](#) и [A/CN.4/740/Add.1](#)) относительно необходимости применения принципов правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости в целях сохранения баланса прав и обязательств между прибрежными государствами и другими государствами. Важно также учитывать международные конвенции, обычное право и международную судебную практику, например решения Международного Суда.

14. В этой связи Коста-Рика выразила удовлетворение тем, что Комиссия включила в свое рассмотрение решение Суда, в котором были установлены морские границы между Коста-Рикой и Никарагуа с использованием подвижной делимитационной линии на участке, соединяющем побережье с фиксированной точкой начала морской границы. Как показало это дело, в некоторых ситуациях, когда геоморфология побережья изменчива, решение, подобное тому, которое было вынесено Судом в этом конкретном деле, является идеальной альтернативой для обеспечения безопасности и стабильности сторон,

несмотря на частые вариации конечной точки сухопутной границы.

15. Делегация ее страны приветствует инициативу Исследовательской группы по анализу практики африканских государств в отношении делимитации морских пространств и предлагает расширить этот анализ, включив в него другие географические регионы. Она с интересом ожидает следующего исследования, посвященного государственности и защите лиц, пострадавших от повышения уровня моря.

16. **Г-жа Арумпас Марте** (Филиппины) говорит, что при рассмотрении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» следует руководствоваться целью, с одной стороны, установить баланс между уважением суверенного равенства государств и защитой должностных лиц государств от политически мотивированного или недобросовестного осуществления уголовной юрисдикции, а, с другой стороны, признать одновременно с этим необходимость борьбы с безнаказанностью за совершение международных преступлений.

17. Касаясь темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», выступающая говорит, что Филиппины являются архипелажным государством с многочисленными низколежащими прибрежными районами и общинами, которые весьма уязвимы к повышению уровня моря и его воздействию на морские права и правомочия. Филиппины согласны с посылкой Комиссии о том, что повышение уровня моря является научно доказанной реальностью. Срочно необходим устойчивый прогресс по этой теме, особенно в том, что касается Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, государственности и защиты лиц, пострадавших от повышения уровня моря.

18. Делегация ее страны принимает к сведению работу Исследовательской группы по данной теме, отраженную в ее первом тематическом документе (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1), касающемся возможных правовых последствий повышения уровня моря для исходных линий и внешних границ морских пространств, отмеряемых от исходных линий, а также анализ смещения исходных линий в результате повышения уровня моря. Она также приняла к сведению выделенный случай архипелажного государства, на существующие архипелажные исходные линии которого может повлиять затопление небольших островов или осыхающих рифов, что может привести к потере статуса архипелажных исходных линий, и обсуждение статуса островов и скал по статье 121 Конвенции

Организации Объединенных Наций по морскому праву и последствий реклассификации в качестве скалы из-за повышения уровня моря, в том числе в качестве скалы, которая «не пригодна для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности». Несмотря на значительную работу, проделанную Исследовательской группой, эти вопросы требуют дальнейшего рассмотрения государствами.

19. Делегация ее страны предостерегает от выводов в пользу непостоянных исходных линий, если они не подкреплены практикой государств и *opinio juris*, и от любого толкования, которое нарушило бы хрупкий баланс прав и обязанностей, закрепленных в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, или ее универсальный и единый характер. Важно действовать на основе правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости в международном праве.

20. Делегация ее страны согласна с мнением, что применение принципов международного публичного права может благоприятствовать постоянным морским границам в свете принципа неизменности границ, унаследованного от колониальной эпохи, в соответствии с принципом *uti possidetis juris*. Ограничение на применение принципа *rebus sic stantibus*, как это предусмотрено Венской конвенцией о праве международных договоров, также свидетельствует в пользу постоянных морских границ, вследствие чего пограничные договоры не могут быть затронуты коренным изменением обстоятельств.

21. При изучении государственной практики Исследовательская группа должна уделять пристальное внимание материалам, представленным затрагиваемыми государствами. При необходимости, учитывая технический характер темы, она также должна опираться на вклад технических экспертов и ученых.

22. **Г-жа Солано Родригес** (Колумбия), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), говорит, что делегация ее страны изучает сферу применения проекта статьи 17 (Разрешение споров), в частности в отношении выбора между двумя предложенными механизмами и необходимости прямой ссылки на них. Она проинформирует Специального докладчика о своем мнении по этому вопросу в соответствии с существующими процедурами.

23. Для Колумбии тема «Повышение уровня моря в контексте международного права» имеет жизненно важное значение, поскольку изменение климата и

вызванное им повышение уровня моря представляют собой величайший вызов, стоящий перед человечеством. Последствия повышения уровня моря ощущались во всем мире, но были особенно серьезными в уязвимых странах, особенно в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Согласно оценкам, в Колумбии к 2050 году 55 процентов населения, проживающего на Карибском побережье, и 45 процентов населения, проживающего на Тихоокеанском побережье, будут непосредственно затронуты повышением уровня моря.

24. Единственным способом решения этих проблем являются скоординированные усилия с участием всей системы Организации Объединенных Наций. В этом контексте работа Комиссии, особенно Исследовательской группы по данной теме, имеет жизненно важное значение. Поэтому Колумбия с удовлетворением отмечает, что в 2022 году Исследовательская группа сосредоточится на таких подтемах, как повышение уровня моря в контексте государственности и защита лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Она призывает Исследовательскую группу рассмотреть все источники международного права, которые выходят за рамки Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

25. Наконец, Колумбия предоставит Комиссии информацию о своей практике и другие соответствующие данные, касающиеся повышения уровня моря в контексте международного права, к 31 декабря 2021 года и призывает другие государства последовать ее примеру. Она также будет представлять комментарии по конкретным вопросам, включая примеры из своей государственной практики и все другие материалы, имеющие отношение к теме.

26. **Архиепископ Качча** (наблюдатель от Святого Престола), касаясь темы «Иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что в свете решения по делу *об отказе Иордании от сотрудничества в выдаче Аль-Башира* Комиссия справедливо сделала особый акцент в 2021 году на взаимосвязи между иммунитетом государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции и юрисдикцией международных уголовных трибуналов.

27. Иммунитет государственных должностных лиц является важнейшим, давно устоявшимся принципом государственного суверенитета и международной дипломатии, который должен соблюдаться для обеспечения мирных и дружественных отношений между государствами. Он защищает государственных должностных лиц от необоснованного и

политически мотивированного преследования и способствует развитию дипломатических отношений. Традиционные средства защиты, основанные на функциональном иммунитете должностных лиц государства, не должны применяться, когда дело касается наиболее серьезных преступлений. В то же время иммунитет *ratione personae* высшего должностного лица государства, пока оно находится в должности, должен быть сохранен в качестве предварительного условия для упорядоченного ведения международных дел и любой деятельности в рамках посредничества и миростроительства. Прокурорское усмотрение, имеющее решающее значение как на национальном, так и на международном уровне, должно осуществляться с особой осторожностью, особенно в случаях демократических преобразований и по окончании гражданских войн.

28. Касаясь темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», его делегация подчеркивает, что повышение уровня моря — это гораздо больше, чем юридический вопрос. Учитывая, что четверть населения мира живет на побережье или вблизи него, а большинство мегаполисов расположены в прибрежных районах, число людей, непосредственно пострадавших от повышения уровня моря, будет продолжать расти.

29. Комиссия разумно приняла широкий подход к этой теме, одновременно изложив правовые проблемы, возникающие в связи с повышением уровня моря в таких конкретных областях, как морское право, государственность, права человека и миграция. Потенциальное воздействие повышения уровня моря на делимитацию морских пространств, исходные линии, юрисдикция и права государств, применение существующих договоров и продолжающиеся обсуждения документа об использовании морского биоразнообразия районов за пределами национальной юрисдикции и кодекса Международного органа по морскому дну являются сложными и эволюционирующими правовыми вопросами, требующими тщательного изучения. Святой Престол с удовлетворением отмечает, что повышение уровня моря обсуждается в Комиссии в связи с понятием «коренного изменения обстоятельств».

30. **Г-жа Эскобар Эрнандес** (Специальный докладчик по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции») говорит, что она приняла к сведению большой интерес, проявленный членами Комитета к данной теме, их комментарии, критику, замечания и предложения, а также просьбу нескольких делегаций о том, чтобы Комиссия продолжила тщательное рассмотрение более спорных проектов статей, в частности проекта

статьи 7. Она приложит все усилия для достижения консенсуса, который позволит принять полный набор проектов статей в первом чтении на сессии 2022 года.

31. **Г-жа Орал** (Сопредседатель Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря в контексте международного права) говорит, что она приветствует многочисленные комментарии делегаций к первому тематическому документу и резюме работы Исследовательской группы, которые послужили важным руководством для будущей работы. Многие выступившие члены Комитета признали важность этой темы и упомянули о правовых аспектах проблемы, которую представляет собой повышение уровня моря. Исследовательская группа приветствовала, в частности, признание необходимости получения информации о государственной практике и других материалов, что в значительной степени поможет ей в работе. В 2022 году второй тематический документ и заседание Исследовательской группы будут посвящены защите лиц и государственности.

32. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению глав VII и VIII доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (A/76/10).

33. **Г-жа Хансен** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция) и касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что страны Северной Европы удовлетворены тщательным вниманием, с которым Специальный докладчик продолжает уделять комментариям государств в своих докладах. В целом они согласны с общим подходом Специального докладчика в его четвертом докладе (A/CN.4/743), в котором он с пользой для дела вернулся к ряду общих аспектов данной темы.

34. Ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в докладе, оратор говорит, что, по мнению стран Северной Европы, проект статьи 7 bis (Составные деяния) имеет особое значение, поскольку некоторые из наиболее серьезных международно-противоправных деяний носят составной характер. Страны Северной Европы отметили обсуждение в Комиссии относительно необходимости дальнейшего разъяснения сферы применения пунктов 1 и 2. Возникли также вопросы об ответственности государства-предшественника, когда оно продолжает существовать, и о том, нужно ли обсуждать совместную ответственность. Вероятно, ответы на эти вопросы будут получены в ходе работы над темой, и проект статьи 7 bis должен быть

доработан соответствующим образом. Страны Северной Европы также согласились с мнением нескольких членов Комиссии, что работа Института международного права по делящимся и составным деяниям является особенно полезным ориентиром.

35. Ссылаясь на проекты статей, принятые Комиссией в предварительном порядке, оратор говорит, что проекты статей 7, 8 и 9, как представляется, четко соответствуют статьям 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые в значительной степени считаются отражающими международное обычное право. Таким образом, речь идет преимущественно о применении действующего права к конкретным обстоятельствам правопреемства государств. В то время как в предложенных проектах статей 16, 17 и 19 Специальный докладчик предусмотрел, что потерпевшее государство «может требовать» реституции или компенсации, в зависимости от обстоятельств, в пункте 1 проекта статьи 9 было оговорено, что потерпевшее государство имеет «право призвать к ответственности государство-предшественник». Страны Северной Европы отдали небольшое предпочтение формулировке «имеет право призвать», используемой во всех проектах статей, поскольку она представляется более нормативной и точной.

36. Страны Северной Европы выразили удовлетворение по поводу того, что Специальный докладчик намерена сосредоточить внимание в своем следующем докладе на правовых проблемах, возникающих в ситуациях, когда существует несколько государств-преемников, как в качестве потерпевших государств, так и в качестве ответственных государств. Совместная ответственность, которую она также планирует затронуть, является сложным и важным вопросом. Страны Северной Европы согласились с Комиссией в том, что наиболее подходящий формат результата работы над темой может быть определен позже. По форме проекты статей соответствовали предыдущей работе Комиссии по вопросам ответственности государств и правопреемства государств, но форма результата не имеет большого значения: главное — это хорошо составленный и сбалансированный комплекс положений, которые будут полезны на практике.

37. Что касается темы «Общие принципы права», то страны Северной Европы в целом поддержали общий подход, принятый Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), и его предварительные выводы. Однако следует проявлять осторожность, учитывая множество чувствительных моментов, а также междисциплинарный характер этой темы. Страны Северной

Европы приветствовали прогресс в работе Комиссии по данной теме и высоко оценили широкий обзор Специального докладчика соответствующей практики государств, судебной практики и доктрин.

38. Хотя пункт 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда является очевидной отправной точкой для работы над этой темой, он содержит досадную ссылку на признание «цивилизованными нациями», анахроничное и ненадлежащее выражение, которому не место в проекте выводов Комиссии. Страны Северной Европы согласны заменить его на предложенное в проекте вывода 2 выражение «международное сообщество» (*community of nations*), но предпочли бы выражение «международное сообщество государств», которое представляется более ясным и более соответствующим стандартной терминологии.

39. Хотя общие принципы права представляют собой один из первичных источников международного права, наряду с договорами и международным обычным правом, они, как правило, играют субсидиарную роль, выступая в основном как средство толкования или для заполнения пробелов или предотвращения ситуаций *non liquet*. Международный суд лишь в редких случаях прямо ссылался на общие принципы права, а когда делал это, то, в основном, в контексте процессуальных, а не материально-правовых обязательств. Таким образом, критерии для определения общих принципов права должны быть достаточно строгими, чтобы избежать преувеличения их юридической значимости по отношению к другим первичным источникам международного права.

40. Ссылаясь на проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком в его докладе, оратор заявила, что страны Северной Европы согласны с двухэтапным подходом к определению общих принципов, вытекающих из национальных правовых систем, как это изложено в проектах выводов 4, 5 и 6. Они отметили важность второго критерия в проекте вывода 4, а именно: принципы, вытекающие из национальных правовых систем, должны быть «транспонируемыми» на международный уровень. Они также согласились с тем, что общие принципы права могут также исходить из международно-правовой системы, как это подчеркивается в проекте вывода 7. Отграничение таких принципов от международного обычного права потребует тщательного рассмотрения и скрупулезного анализа. В целом страны Северной Европы согласились с тремя подходами к определению существования и содержания общего принципа права, сформированного в международно-правовой системе, изложенными в пунктах а), b) и с) проекта вывода 7.

41. Страны Северной Европы поддержали предложенный результат рассмотрения темы, а именно проекты выводов и комментарии к ним.

42. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что, хотя Комиссия приложила значительные усилия для разъяснения применимости общих норм об ответственности государств к конкретному контексту правопреемства — вопроса, который не рассматривался в статьях 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния, — и Специальный докладчик, и Комиссия признали, что вопрос о правопреемстве в отношении ответственности государств часто решается путем политических переговоров и зависит от конкретного контекста. Поэтому общим мнением остается то, что, независимо от результатов, работа Комиссии по данной теме должна рассматриваться как вспомогательная по отношению к соглашениям, заключенным заинтересованными государствами. Однако юридическое руководство по данному вопросу остается полезным, даже если вопросы, которые возникают в связи с ним, решаются в основном путем переговоров.

43. Делегация его страны согласна с мнением об ограниченности государственной практики по данной теме, презюмируя, что работа Комиссии, хотя и создает иллюзию кодификации, в основном может быть одной из форм прогрессивного развития. Тем не менее, в текущем обсуждении вопросов кодификации и прогрессивного развития в работе Комиссии решающим фактором является прозрачность в отношении того, что представляет собой прогрессивное развитие, а что — кодификацию. Сьерра-Леоне высоко оценило тот факт, что цель заключается в обеспечении того, чтобы в отношении общих норм стандарты ответственности государства продолжали применяться и соблюдаться.

44. Сьерра-Леоне почувствовало, что в Комиссии произошли изменения в пользу позиции, согласно которой ни правило «чистого листа», ни правило автоматического правопреемства не должны приниматься в качестве общей нормы применительно к правопреемству в отношении ответственности государства за международно-противоправное деяние. Комиссия должна четко указать, предлагает ли она изменить существующие нормы международного права. Она также должна учитывать установленные нормы о правопреемстве по обычному праву, мнения развивающихся государств, а также практику африканских государств, что до сих пор в значительной степени не наблюдалось в ее работе.

45. Как представляется, проекты статей являются предпочтительным результатом работы над данной темой. Однако пока не совсем ясно, будет ли Комиссия предлагать государствам провести переговоры о заключении договора по этой теме. Комиссия должна разъяснить это.

46. Тема общих принципов права имеет большое значение для Сьерра-Леоне, учитывая ее влияние на отношение страны к международному праву в современном плюралистическом контексте. Делегация его страны признает сложность данной темы и согласна со Специальным докладчиком в том, что анализ общих принципов права, как одного из трех основных источников международного права, должен быть тщательным и всесторонним.

47. Делегация его страны согласна с тем, что отправной точкой работы Комиссии по данной теме должен стать пункт 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, который должен быть изучен на основе практики государств и решений международных и национальных судов. Она согласна с общим мнением Комиссии и Комитета о том, что термин «цивилизованные нации», содержащийся в этой статье, является анахронизмом и не отражает нынешний характер международного сообщества. Вместо того чтобы вносить поправки в Статут Суда, в работе над данной темой и во всей системе Организации Объединенных Наций следует использовать выражение «международное сообщество», которое уже используется для ссылки на источники международного права в пункте 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах.

48. Что касается проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), то в отношении проекта вывода 4 (Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем), оратор заявляет, что Сьерра-Леоне согласно со Специальным докладчиком в том, что анализ должен быть широким и представительным, охватывающим как можно больше национальных правовых систем. Поэтому делегация оратора приветствует содержащуюся в подпункте а) формулировку о том, что «необходимо установить существование принципа, общего для различных правовых систем мира».

49. Сьерра-Леоне с интересом ожидает третьего доклада Специального докладчика, в котором будут рассмотрены функции общих принципов права и их связь с другими источниками права. Оно призывает Комиссию проявлять осторожность и не углубляться в вопросы, которые будут рассматриваться в рамках

темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права».

50. Делегация Сьерра-Леоне благодарит членов Комиссии за их стремление обеспечить прогресс в работе на семьдесят второй сессии, несмотря на трудности, связанные с участием в онлайн-режиме. Однако опыт 2021 года говорит о том, что на будущих сессиях следует обеспечить проведение очных заседаний. Следует также сохранить практику обеспечения доступа к пленарным заседаниям через веб-трансляцию Организации Объединенных Наций.

51. Сьерра-Леоне хотело бы заручиться поддержкой государств-членов в отношении кандидатуры Чарльза Джалло для переизбрания в Комиссию на предстоящий срок.

52. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Крутулите (Литва).*

53. **Г-н Абдельазиз** (Египет), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что делегация его страны согласна с общими соображениями относительно работы Комиссии, изложенными в пункте 126 доклада Комиссии (A/76/10), особенно в отношении вспомогательного характера предлагаемых проектов статей по данной теме, важности сохранения согласованности с предыдущей работой Комиссии, учета специфики случаев правопреемства государств, в которых неизбежно сочетаются политические и правовые соображения, и необходимости сочетания кодификации с прогрессивным развитием международного права. Делегация его страны согласна с мнением о необходимости дальнейших усилий для подтверждения статуса правила «чистого листа» и правила автоматического правопреемства в качестве международного обычного права. Учитывая сложный и комплексный характер данной темы, а также диапазон фактических или потенциальных ситуаций, формулировки проектов статей следует сделать более простыми и точными.

54. Ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/743), оратор говорит, что важно пересмотреть проект статьи 7 bis (Составные деяния), особенно его пункт 2, согласно которому, если международно-противоправное деяние имеет место только после последнего действия или бездействия государства-преемника, то международная ответственность этого государства распространяется на весь период, в течение которого имели место действия или бездействие.

55. В проекте статьи 16 (Реституция) выражение «бремя, которое совершенно непропорционально» требует комментариев и разъяснений. Что касается проекта статьи 17 (Компенсация), то следует пояснить, на каком основании государство-преемник может требовать компенсации в случае существования нескольких государств-преемников. Комиссия, возможно, пожелает гармонизировать стандарты, упомянутые в проектах статей 16, 17, 18 и 19. Было бы также полезным рассмотреть форму, которую может принять результат работы Комиссии, чтобы обеспечить его надлежащее составление. Учитывая важность темы, Комиссии не следует излишне поспешно завершать свою работу.

56. Что касается темы «Общие принципы права», то делегация его страны согласна с шестью основными моментами, выделенными Специальным докладчиком и изложенными в пунктах 174–179 доклада Комиссии (A/76/10). Она согласна с тем, что следует отказаться от термина «цивилизованные нации», содержащегося в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Любой из предложенных в докладе альтернативных вариантов лучше отражает текущую международную ситуацию. При выборе варианта было бы полезным обратиться к письменным замечаниям с целью отразить общее понимание концепции и учесть принцип равенства государств. Необходимо следить за тем, чтобы понятия и определения использовались точно. Например, следует проводить различие между общими принципами права и другими принципами, такими как принципы обычного права и императивные нормы.

57. Предлагаемая тема «Вспомогательные средства для определения норм международного права» принесет значительную пользу государствам и дополнит тему «Общие принципы права».

58. **Г-н Евсеенко** (Беларусь), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», отмечает, что делегация его страны по-прежнему выступает за осторожный подход к презумпции правопреемства в ситуациях, когда государство-предшественник прекратило свое существование. В таких случаях важно учитывать все факторы, например обстоятельства прекращения деятельности государства-предшественника и степень участия любого государства-преемника в управлении государством-предшественником (и, следовательно, в совершении международно-противоправного деяния). Это ставит под сомнение возможность выработки единообразных норм. Делегация его страны признает, что данная тема весьма специфична и деликатна и что связанные с ней вопросы обычно решаются на специальной основе. Она

согласна с тем, что приоритет должен быть отдан соглашениям между заинтересованными государствами, а также со вспомогательной ролью предлагаемых проектов статей по этой теме.

59. Обращаясь к проектам статей, принятым Комиссией в предварительном порядке, выступающий говорит, что делегация его страны согласна с мнением, выраженным Комиссией в комментарии к проекту статьи 7 касательно правопреемства в отношении ответственности государств за деяния, носящие длящийся характер, о том, что выявление и определение сферы ответственности государств в отношении государств-предшественников и государств-преемников считается крайне важным. Она поддерживает формулировку проекта статьи 9, касающуюся сохранения государством-предшественником обязательств, вытекающих из совершения государством-предшественником международно-противоправного деяния, когда государство-предшественник продолжает существовать после момента правопреемства, а также возможности заключения соглашения между государством-преемником и потерпевшим государством.

60. Что касается полезности или необходимости проектов статей, то делегация его страны поддерживает позицию Специального докладчика о том, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния не охватывают всех аспектов, имеющих отношение к данной теме, и что, соответственно, проекты статей о правопреемстве государств в отношении ответственности государств можно рассматривать как дополнение к существующим нормам, а цель работы над этой темой заключается в заполнении пробелов в кодификации норм об ответственности государств и норм о правопреемстве государств. Поэтому делегация его страны приветствует мнение Специального докладчика о том, что практика государств не поддерживает примат ни правила «чистого листа», ни правила автоматического правопреемства. В праве правопреемства государств, сложившемся в прошлом, правило «чистого листа» было правилом, применимым в отношении новых независимых государств; таким образом, оно не является универсальным и не может быть применено ко всем категориям правопреемства.

61. Тема общих принципов права представляется весьма перспективной, поскольку до настоящего момента она не была исследована системным образом, несмотря на наличие судебной практики, прецедентов и доктрины в этой сфере. Делегация его страны разделяет мнение Специального докладчика о том, что данная тема является сложной и требует всестороннего анализа. Представляемая оратором

делегация с интересом ожидает результатов работы Комиссии по таким вопросам, как функции общих принципов права, их выявление и соотношение с иными источниками международного права.

62. **Г-жа Кин** (Австралия), касаясь темы «Общие принципы права», говорит, что делегация ее страны настоятельно призывает Комиссию уточнить, как терминология, используемая в проектах выводов, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), взаимодействует с проектами выводов о выявлении международного обычного права. Например, проект вывода 5, пункт 2, требует, чтобы для выявления общего принципа права компаративный анализ был «широким и репрезентативным». Это аналогично требованию в проектах выводов о выявлении международного обычного права о том, что государственная практика должна быть «широко распространенной и репрезентативной». Было бы полезным, если бы в двух сводах проектов выводов, где это уместно, использовались согласующиеся термины. В противном случае, если Комиссия намеренно приняла другую формулировку, она должна четко объяснить различия в используемой терминологии в своих комментариях.

63. Австралия приветствовала содержащееся в докладе Специального докладчика описание того, как выявить, что тот или иной принцип был «транспонирован» в международно-правовую систему. Она рекомендовала Комиссии привести дополнительные разъяснения относительно того, что представляют собой «основополагающие принципы международного права», с которыми должен быть совместим тот или иной принцип, чтобы быть «транспонированным» в международно-правовую систему. Определение «основополагающих принципов международного права» и «международного конвенционного права» также улучшило бы проект вывода. Делегация ее страны высоко оценивает объяснение того, как будет выявляться общий принцип, сформированный в международно-правовой системе, и чем его выявление отличается от выявления международного обычного права.

64. Учитывая ограниченность практики по общим принципам, сформированным в рамках международно-правовой системы, Комиссия должна четко определить, какие части проектов выводов представляют собой кодификацию существующего международного права, а какие — прогрессивное развитие международного права. Комиссии также следует дополнительно разъяснить, чем общие принципы права, вытекающие из международно-правовой системы, отличаются от других источников

международного права, таких как международное обычное право или международные договоры.

65. В этой связи делегация ее страны приветствует включение в программу работы Комиссии вопроса о взаимосвязи между общими принципами права и другими источниками международного права. Австралия также поддержала предложенную Комиссией работу над функциями общих принципов права, в частности, для того, чтобы прояснить роль «заполнителей пробелов», которую часто приписывают таким принципам, как показывает государственная практика и решения международных судов и трибуналов.

66. **Г-жа Джойини** (Южная Африка) говорит, что делегация ее страны по-прежнему убеждена в важности темы «Общие принципы права» и углубления понимания ссылки в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда на общие принципы права как один из основных источников международного права. Южная Африка согласилась с единодушным мнением, что формулировка «цивилизованные нации», содержащаяся в статье, является анахронизмом. Выражение «сообщество наций» — или «международное сообщество», используемое в Международном пакте о гражданских и политических правах, — является более подходящим. Делегация ее страны призывает Комиссию продолжить изучение наиболее предпочтительной и точной терминологии, которая будет использоваться без изменения сферы применения или содержания пункта 1 с) статьи 38.

67. Члены Комиссии, по-видимому, согласились с тем, что сфера охвата темы включает в себя правовую природу общих принципов права как одного из источников международного права; истоки и соответствующие категории общих принципов права; функции общих принципов права и их взаимосвязь с другими источниками международного права; и выявление общих принципов права. При выявлении общих принципов права, подпадающих под пункт 1 с) статьи 38, Комиссия включила категории общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, и общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы. Тем не менее такая категоризация проблематична. Южная Африка признала, что общие принципы права, сформированные в рамках международно-правовой системы, могут считаться одним из источников международного права. Однако разница между общими принципами права, сформированными в рамках международно-правовой системы, и международным обычным правом или международным конвенционным правом не была надлежащим образом изучена или определена.

68. Южная Африка отметила мнение о том, что процесс определения императивных норм международного права может служить моделью, которую можно адаптировать для определения общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы. Она согласна с наличием потенциальной опасности, связанной с отсутствием адекватного разграничения не только между различными категориями, но и методами, факторами и процессами для этого. Таким образом, поддерживая предложение Специального докладчика рассмотреть в его третьем докладе функции общих принципов права и их взаимосвязь с другими источниками права, делегация ее страны считает, что Комиссии будет трудно решить этот вопрос, если она не рассмотрит процессы, в ходе которых общие принципы права возникают, изменяются или прекращают свое существование.

69. По мнению делегации ее страны, принципы права, вытекающие из национальных правовых систем, должны быть адаптированы к международному контексту, чтобы использоваться при определении общих принципов права. Делегация ее страны удовлетворена тем, что Комиссия и Специальный докладчик учитывают это при рассмотрении текущей темы.

70. Наконец, по мнению делегации ее страны, предполагаемый результат работы Комиссии по данной теме, а именно проекты выводов и проекты комментариев, по-прежнему является предпочтительным вариантом, в отличие от проектов статей.

71. **Г-жа Ваш Патту** (Португалия), касаясь темы правопреемства государств в отношении ответственности государств, говорит, что делегация ее страны сохраняет открытость в отношении формата итогового документа. Она согласна со Специальным докладчиком и другими членами Комиссии в том, что прогрессивное развитие международного права в отношении влияния правопреемства государств на формы ответственности должно согласовываться со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Согласованность и последовательность должны определять любые усилия по прогрессивному развитию базы международного публичного права.

72. Португалия по-прежнему считает, что государственная практика по данному вопросу является разнообразной, контекстуально обусловленной и деликатной и не является достаточным основанием для подтверждения существования общей нормы в отношении правопреемства государств. Она также считает, что проекты статей по данному вопросу

должны носить вспомогательный характер и что необходимо уделять первоочередное внимание соглашениям между соответствующими государствами. Поэтому она с удовлетворением отметила, что Комиссия четко указала в пункте 2 статьи 1 проектов статей, которые она приняла в предварительном порядке, что эти проекты статей применяются «при отсутствии какого-либо иного решения, согласованного заинтересованными государствами».

73. Делегация ее страны согласна с тем, что в комментариях к проектам статей следует привести примеры соглашений о правопреемстве между государствами и что можно было бы разработать типовые положения, которые можно использовать в качестве основы для переговоров по таким соглашениям. Тем не менее, Комиссии следует действовать осторожно во избежание выведения общих выводов и принципов из партикулярных документов и практики.

74. Переходя к проектам статей, предложенным Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/743), оратор, касаясь проектов статей 16, 17, 18 и 19, говорит, что Португалия согласна с тем, что обязанности по прекращению и предоставлению заверений, гарантий неповторения и других форм возмещения ущерба являются формами средств правовой защиты, а не формами ответственности, и поэтому должны рассматриваться соответствующим образом. Будучи *lex specialis*, проекты статей и предусмотренные ими правовые решения должны быть направлены на охват как можно большего числа вариантов правопреемства государств. В противном случае Комиссия рискует просто переписать общее право об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

75. По мнению делегации ее страны, давно установленный принцип полного возмещения ущерба, как правило, не мешает государствам заключать соглашения об урегулировании, в том числе соглашения о выплатах в виде паушальных сумм. Однако в ситуациях, связанных с нарушением императивных норм общего международного права или обязательств *erga omnes*, должно существовать исключение. В этих случаях действительность таких соглашений зависит от того, соответствуют ли они необходимому порогу полного возмещения ущерба. *Jus cogens* и обязательства *erga omnes* направлены на защиту ценностей и интересов всего международного сообщества, а не только государств, непосредственно вовлеченных в нарушение. Поэтому было бы неразумным, если бы соответствующие государства в одиночку решали вопрос о средстве правовой защиты от своего нарушения. В ситуациях, когда на карту поставлены интересы и ценности всего

международного сообщества, принцип полного возмещения ущерба должен соблюдаться в полной мере, без каких-либо исключений.

76. Делегация ее страны считает, что нет никаких доказательств того, что судебное преследование за международные преступления представляет собой форму сатисфакции. Тем не менее, было бы полезным, если бы Специальный докладчик привел примеры государственной практики, свидетельствующие об обратном. Что касается того, должно ли государство предоставлять соответствующие заверения и гарантии неповторения, то пункт 1 проекта статьи 19 обуславливает это обстоятельствами дела. Португалия считает, что выражение «если того требуют обстоятельства», которое подразумевает анализ каждого конкретного случая, не дает государствам достаточных ориентиров. Было бы полезным обосновать значение и сферу охвата этого выражения либо в самом положении, либо в комментариях.

77. Тема «Общие принципы права» дала Комиссии возможность дополнить существующую работу по другим источникам международного права и представить дополнительные указания по природе, определению и применению общих принципов права, а также по их взаимосвязи с другими источниками международного права.

78. Касаясь проектов выводов по данной теме, принятых Комиссией в предварительном порядке, оратор говорит, что делегация ее страны удовлетворена тем, что Комиссия не использовала в проекте вывода 2 выражение «цивилизованные нации», поскольку оно является архаичным и не имеет места в современных международных отношениях. Она также призвала Комиссию продолжить изучение роли международных организаций в формировании и признании общих принципов права. Делегации ее страны хорошо известно, что Комиссия в пункте 5) своего комментария к проекту вывода отметила, что «международные организации также могут вносить свой вклад в формирование общих принципов права». Тем не менее, было бы предпочтительным включить в сам проект вывода выражение, которое могло бы однозначно охватывать международные организации, а не «международное сообщество».

79. Ссылаясь на проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), оратор говорит, что Португалия поддерживает двухэтапный анализ, изложенный в проекте вывода 4 для выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем. Компаративный анализ, упомянутый в проекте вывода 5, должен быть

достаточно широким и репрезентативным, в соответствии с подходом, которого Комиссия придерживалась в проектах выводов о выявлении международного обычного права. Элементы для определения репрезентативности должны включать анализ различных географических и лингвистических критериев.

80. Что касается пункта 3 проекта вывода 5 и проекта вывода 8, то Португалия подчеркнула, что национальные суды могут опираться на источники права, отличные от тех, которые применимы в рамках международного права. Это следует учитывать при анализе решений национальных судов для определения существования общего принципа права. Принимая во внимание Часть пятую проектов выводов о выявлении международного обычного права, делегация ее страны приветствовала бы проекты выводов о полезности или значимости других вспомогательных средств для определения общих принципов права, которые могли бы охватывать, например, резолюции Организации Объединенных Наций или международных экспертных органов и результаты работы Комиссии.

81. Наконец, в своем следующем докладе, который будет посвящен функциям общих принципов права и их взаимосвязи с другими источниками международного права, Специальный докладчик должен избегать установления иерархии между различными источниками международного права, а также учитывать, что общие принципы права, помимо того, что служат этической и нормативной моделью для других норм, выполняют дополнительную функцию заполнения пробелов и предотвращения ситуаций *non liquet*.

82. **Г-н Сюй Чи** (Китай), касаясь темы правоприменения государств в отношении ответственности государств, говорит, что каждое дело имеет свою особую политическую подоплеку и поэтому не может рассматриваться как отражение повсеместной практики и *opinio juris* всех государств. Поэтому Китай, наряду с несколькими другими государствами, предложил, чтобы результатом работы над этой темой стали проекты руководящих принципов, а не проекты статей, или как вариант аналитический отчет. Делегация его страны вновь просит Комиссию учитывать подобные мнения и проявлять осторожность в своей будущей работе по данной теме.

83. Обращаясь к проектам статей, предложенным Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/732), оратор говорит, что, хотя проекты статей 16, 17, 18 и 19 касаются конкретных форм компенсации в связи с ответственностью государства,

они просто повторяют общие нормы об ответственности государства, не разъясняя, как эти нормы применяются в случае правопреемства государств. Поэтому Комиссии следует дополнительно прояснить этот вопрос.

84. Касаясь темы «Общие принципы права», выступающий говорит, что, когда Комиссия в предварительном порядке приняла проект вывода 2, формулировка «цивилизованные нации» была изменена на «международное сообщество», с чем Китай согласен. Новое выражение помогло сохранить принцип суверенного равенства и отразило принципы равенства и справедливости.

85. Что касается проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), то Комиссии следует четко указать в своем комментарии к проекту вывода 5, что правовой принцип, признанный лишь несколькими странами или группой стран, не должен рассматриваться как принцип, общий для основных правовых систем мира. Подпункты а) и b) проекта вывода 7 фактически являются обязательными требованиями относительно государственной практики и *opinio juris*, представляя собой нормы международного обычного права. Таким образом, необходимость обсуждения этих элементов в контексте общих принципов права отсутствует. Делегация его страны надеется, что Комиссия впоследствии уточнит сферу применения этого проекта вывода.

86. **Г-н Симкок** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что проекты руководящих положений или проекты принципов могут быть более подходящим результатом для темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», о чем по-прежнему свидетельствует содержание первоначальных проектов статей, рассмотренных Комиссией. Например, в пункте 2 проекта статьи 16, предложенного Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/743), говорится, что потерпевшее государство «может потребовать» реституции от государства-преемника при определенных обстоятельствах. Такая факультативная формулировка может быть уместна в этой области, поскольку государственная практика в лучшем случае неоднозначна, а определения государств-предшественников или государств-преемников об отказе от ответственности или ее принятии, пожалуй, в большей степени обусловлены дипломатическими и политическими соображениями, а не юридическими обоснованиями.

87. В этой связи делегация его страны в должной мере осознает тот факт, что в своем третьем докладе (A/CN.4/731) Специальный докладчик признал, что

предлагаемые проекты статей будут представлять собой прогрессивное развитие международного права. Некоторые из принятых в предварительном порядке проектов статей, такие как проект статьи 10, проект статьи 10 bis, пункт 1, и проект статьи 11, вызвали аналогичную озабоченность. Положение о том, что два или более государств «улавливаются» о том, как устранить ущерб, представляется как имеющее обязательную силу, однако не совсем ясно, что это юридическое обязательство влечет за собой на практике и каковы будут юридические последствия его нарушения. Если одна сторона предлагает средство для устранения ущерба, с которым другая сторона не соглашается, не совсем ясно, является ли это несогласие международно-противоправным деянием. Несмотря на включение, казалось бы, обязывающих формулировок, проекты статей представляют собой призывы к сотрудничеству, что, по-видимому, больше подходит для проектов руководящих принципов.

88. Делегация его страны высоко оценивает усилия Специального докладчика по рассмотрению в проекте статьи 7 bis составных деяний по сравнению с делящимися деяниями. Соединенные Штаты не сформировали свою позицию по проекту статьи, но отметили, что включение примеров или гипотез в комментарии было бы полезным для государств, судов и трибуналов, пытающихся проанализировать эту сложную тему в своей работе.

89. Соединенные Штаты согласны с замечаниями некоторых членов Комиссии о том, что проекты статей будут улучшены, если избежать спорных позиций или неурегулированных областей права, которые не нуждаются в рассмотрении в контексте данной темы. Например, проекты статей, предложенные Специальным докладчиком, включали формулировку, подчеркивающую возможность потерпевшего государства выбирать форму возмещения, а также ссылку на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния и соответствующие комментарии в поддержку такого выбора.

90. Если это предполагает, что такая ссылка создает для ответственного государства обязательство предоставить эту конкретную форму возмещения, то делегация его страны не считает, что это подтверждается статьями об ответственности государств, соответствующими комментариями, делами, приведенными в комментариях, или обсуждениями в Комиссии, когда разрабатывались соответствующие положения. Делегация его страны понимает, что у других могут быть иные взгляды на этот вопрос или, например, взгляды, которые не согласуются с первоочередной ролью реституции. Однако эти

разногласия не нуждаются в разрешении в контексте правопреемства государств в отношении ответственности государств и могут затушевать важную работу Комиссии по этой теме. Делегация его страны призывает Специального докладчика и Редакционный комитет рассмотреть возможность внесения изменений, которые сведут к минимуму необходимость рассмотрения этих не связанных между собой вопросов.

91. По теме «Общие принципы права» Соединенные Штаты повторили свое мнение о том, что элемент «признания» является существенным для определения общих принципов права. Соответствующее определение заключается в том, признается ли тот или иной правовой принцип государствами, что подтверждается их практикой.

92. Что касается проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), то делегация его страны разделяет озабоченность, выраженную по поводу потенциальной двусмысленности, которую вносит предлагаемое выражение «признанным международным сообществом» в проекте вывода 2, и считает, что выражение «признанным государствами» обеспечит большую ясность для государств, судов и трибуналов при применении ими этой концепции на практике.

93. Делегация его страны призывает Комиссию продолжать уделять внимание необходимости признания государствами в качестве основного соображения при формулировании выводов о выявлении общих принципов права и при оценке наличия достаточной информации, на основании которой можно делать такие выводы. Например, сосредоточение внимания на государственной практике при составлении комментариев и последующих выводов могло бы еще больше прояснить, когда и как общий принцип права был транспонирован в международно-правовую систему. Она также могла бы обеспечить большую ясность в отношении того, является ли, когда и в какой степени деятельность наднациональных или международных организаций доказательством существования общего принципа права.

94. Что касается проекта вывода 7, то Соединенные Штаты по-прежнему считают, что в международно-правовой системе недостаточно практики государств, чтобы определить, можно ли считать конкретный принцип, «сформировавшийся в рамках международно-правовой системы», общим принципом права. Доклад Специального докладчика не снял сомнений относительно наличия и качества доказательств такой практики. В нем выражена обеспокоенность по поводу отсутствия объективных

стандартов для ориентации в процессе выявления, без которых было бы невозможно достичь цели, которую делегация его страны разделяет со Специальным докладчиком и которая связана с необходимостью обеспечить, чтобы критерии для определения существования того или иного общего принципа права были строгими и не использовались в качестве короткого пути к выявлению норм международного права как общих принципов. Отсутствие объективных стандартов также открыло возможность для использования общих принципов в качестве средства для выдвижения утверждений о международном праве, которые не были должным образом установлены.

95. Делегация его страны также разделяет озабоченность, выраженную в связи с тем, что Специальный докладчик полагается на решения международных уголовных судов и трибуналов. Поскольку международное уголовное право часто является *sui generis*, необходимо проявлять осторожность при экстраполяции его положений на другие области международного права или на международное право в целом. Что касается доказательств государственной практики из других областей международного права, то их включение из более репрезентативной выборки значительно повысило бы действенность комментариев к соответствующим проектам выводов. Если объем таких доказательств ограничен, делегация его страны призывает Комиссию рассмотреть вопрос о том, есть ли достаточные основания для вывода относительно действующего права, и, если нет, четко определить любой полученный вывод как прогрессивное развитие права.

96. Вопросы, поднятые во втором докладе Специального докладчика в отношении проведения различия между общими принципами права и другими источниками международного права, заслуживают дополнительного тщательного рассмотрения, и их лучше изучать после рассмотрения его следующего доклада, в котором он проанализирует взаимосвязь между источниками международного права.

97. **Г-жа Вайсс Мауди** (Израиль), касаясь темы «Общие принципы права», говорит, что такие принципы могут рассматриваться и применяться, если это уместно, только в тех случаях, когда ни одна договорная норма или международное обычное право не применимы к данной ситуации. Это соответствовало бы практике и Статуту Международного Суда.

98. Ссылаясь на проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), оратор говорит в отношении проекта вывода 2, что делегация ее

страны согласна со Специальным докладчиком и многими государствами в том, что выражение «цивилизированные нации» является архаичным и должно быть заменено более подходящим выражением, таким как «международное сообщество» или «сообщество государств в целом». Делегация ее страны считает, что слово «государства» более уместно, чем слово «нации». Что касается подпункта а) проекта вывода 3, то Израиль согласен с Комиссией в том, что существуют общие принципы, которые могут вытекать из национальных правовых систем. Что касается подпункта а) проекта вывода 4, то Израиль считает, что принцип может считаться «общим» только в том случае, если он встречается в подавляющем числе правовых систем государств с различными правовыми традициями.

99. Что касается проекта вывода 5, то делегация ее страны согласна с призывом к проведению тщательного компаративного анализа государственной практики. Однако она не согласна с предложением Редакционного комитета добавить в конце пункта 3 фразу «и других соответствующих материалов». Эта фраза слишком расплывчата и может привести к чересчур широкому толкованию проекта вывода. Комиссии следует уточнить либо в самом проекте вывода, либо в комментарии к нему, что может включать в себя фраза «и других соответствующих материалов». По мнению делегации ее страны, это должно относиться только к материалам, которые четко отражают авторитетную правовую точку зрения соответствующего государства.

100. Что касается подпункта б) проекта вывода 3, то Израиль твердо убежден, что государственная практика не является достаточной для того, чтобы предположить или продемонстрировать существование предлагаемой категории общих принципов права, которые могли бы сложиться в рамках международно-правовой системы. Специальный докладчик сам признал отсутствие государственной практики в этом отношении. Более того, эта категория, как представляется, не поддерживается подготовительными материалами пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, в которых говорится только об общих принципах, сформированных в рамках национальных правовых систем.

101. Значительные расхождения во мнениях между государствами и даже внутри Комиссии относительно самого существования такого предполагаемого источника международного права, а не просто разногласия относительно его природы или контуров, требуют крайней осторожности. Это само по себе может быть достаточным основанием для того, чтобы не считать принципы так называемой второй

категории одним из источников международного права.

102. Проект вывода 7 отражает проблемы, имманентно присущие предложенной категории «общие принципы права, сформированные в рамках международно-правовой системы». Предложенные критерии для выявления таких принципов, которые были подкреплены скудной государственной практикой, смешивали источник общих принципов права с другими источниками международного права, а именно международными договорами и международным обычным правом. Например, подпункты а) и б), как представляется, предполагают, что общие принципы международного права могут возникать из норм международного обычного или конвенционного права или пересекаться с ними. В своей нынешней форме предложенные критерии рискуют подорвать основные постулаты международных договоров и международного обычного права, а также лежащий в их основе основополагающий принцип государственного суверенитета.

103. Первый критерий идентификации, упомянутый в подпункте а), а именно, что принцип широко признан в договорах и других международных документах, может быть истолкован как допускающий применение определенных положений договора к государствам, которые не являются сторонами данного договора. Такое толкование может подорвать основной принцип международного права, согласно которому государства связаны договором только в той степени, в которой они согласились быть связанными им. Более того, фраза «другие международные документы» является крайне расплывчатой. Предположение Специального докладчика о том, что общие принципы могут встречаться в резолюциях Генеральной Ассамблеи, является весьма проблематичным, не в последнюю очередь с учетом преимущественно политического, а не правового характера этих резолюций. Так, Международный Суд подчеркнул, что необходимо проявлять большую осторожность, прежде чем придавать какую-либо нормативную ценность таким резолюциям. Их ограниченная ценность и осторожность, необходимая для их оценки, были признаны самой Комиссией в ее работе по теме о выявлении международного обычного права.

104. Второй критерий, упомянутый в подпункте б), а именно, что принцип лежит в основе общих норм международного конвенционного или обычного права, содержит еще больше недостатков, чем те, которые касаются возможного обращения к договорам. Во-первых, он слишком расплывчат и может привести к тому, что договорам будут приписываться идеи,

которые на самом деле в них отсутствуют, в поддержку аргумента о том, что обычное право диктует больше, чем признанная государственная практика. Такие последствия могут подорвать основы договорного права и обычных норм и привести к субъективным толкованиям, что поставит под угрозу общую правовую стабильность и предсказуемость.

105. Во-вторых, обычные нормы не обязательно применяются повсеместно. Это особенно актуально в ситуациях, когда есть государство, настойчиво возражающее против определенной нормы. Настойчиво возражающее государство является устоявшимся понятием в международном праве, которое было признано Комиссией в контексте ее работы над темами «Выявление международного обычного права» и «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)». Подпункт b) может быть истолкован как предположение о том, что из обычных норм может быть выведен общий принцип, что потенциально может привести к обходу нормы о настойчиво возражающем государстве неприемлемым образом. В связи с этим возникает важный вопрос, который Комиссия должна изучить, а именно вопрос о том, применяются ли общие принципы международного права к государствам, которые их прямо отвергли.

106. Третий критерий, упомянутый в подпункте c), а именно, что принцип может быть имманентно присущ основным чертам и основополагающим требованиям международно-правовой системы, является крайне расплывчатым и субъективным. Он также не имеет основы в государственной практике, признанной в качестве правовой нормы, и сопряжен с опасностью подрыва устоявшихся рамок источников международного права, указанных в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда. Поэтому Израиль призывает Комиссию тщательно рассмотреть вопрос о том, следует ли заниматься изучением так называемой второй категории общих принципов и как ее можно обосновать и определить.

107. Что касается проекта вывода 8, пункт 2, то Израиль считает, что при определении того, признала ли судебная система государства существование и содержание того или иного общего принципа права, следует принимать во внимание только окончательные или иные вступившие в силу решения высших судов.

108. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что Комиссия добивается наилучших результатов, когда, в соответствии с принятыми подходами к международному праву, она берется за темы, по

которым существует хорошо развитая государственная и судебная практика, требующая уточнения или разъяснения. Из этого следует, что Комиссия должна выбирать такие темы общего международного права, которые представляют интерес и полезны для государств и не вызывают серьезных возражений.

109. Делегация ее страны имеет оговорки в отношении подхода, которого придерживался Специальный докладчик в связи с данной темой, в частности в его четвертом докладе (A/CN.4/743), где он заявил, что «требование наличия всеобщей практики в качестве одного из элементов выявления международного обычного права нельзя применять слишком строго». Израиль настоятельно призвал Комиссию придерживаться принятой методологии определения норм международного обычного права, которая недавно была воплощена в выводах Комиссии по этой теме. Израиль также обеспокоен отсутствием ясности в отношении масштабов проекта. Он настоятельно призывает Специального докладчика воздержаться от занятия позиций по смежным, но отдельным областям права, таким как право ответственности государств. Израиль не считает проекты статей подходящими в качестве основы для будущей конвенции и полагает, что проекты руководящих принципов могут быть более уместными.

110. Выбор тем для рассмотрения Комиссией — это ответственность, которую разделяют как Комиссия, так и государства. Поэтому важно, чтобы как можно большее число государств заявили о своей позиции, в том числе о работе Комиссии в целом, чтобы дать рекомендации Комиссии и обеспечить, чтобы результаты ее работы были полезны для государств.

111. Г-н Стеллакатоc Лoвердoс (Греция), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что трудно найти баланс между принципом, согласно которому именно государство-предшественник, если оно продолжает существовать, сохраняет обязательство предоставить возмещение за свое незаконное деяние, и правовой и материальной реальностью, которая возникает в результате правопреемства и в ограниченных случаях требует передачи этого обязательства государству-преемнику, по крайней мере, частично или в определенных его формах.

112. Обращаясь к проектам статей, предложенным Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/743), оратор говорит, что, учитывая, что проекты статей 16, 17, 18 и 19 направлены на обеспечение нормативного руководства, было бы целесообразным включить в них перекрестную ссылку на пункт 2 проекта статьи 9 в последующей новой

редакции, который был принят Комиссией в предварительном порядке и в довольно лаконичной форме касается вопроса передачи ответственности государству-преемнику.

113. Что касается проекта статьи 16 (Реституция), то делегация его страны поддерживает содержащееся в пункте 2 предложение Специального докладчика о том, что реституция может быть истребована у государства-преемника в случаях, когда только последнее в состоянии осуществить такую реституцию. Что касается компенсации и передачи обязательства государству-преемнику, то очевидно, что компенсация со стороны государства-предшественника, совершившего противоправное деяние, не является невозможной, учитывая, что государство всегда в состоянии предоставить такую форму возмещения. Поэтому следует уточнить, передается ли это обязательство в определенных ограниченных обстоятельствах государству-преемнику, как это подразумевается в пункте 57 четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/743), или же и государство-предшественник, и государство-преемник обязаны предоставить компенсацию в таком случае.

114. Эти ограниченные обстоятельства были описаны в пунктах 57 и 63 доклада Специального докладчика как случаи, когда существует «четкая прямая связь» либо между последствиями противоправного деяния и территорией или населением государства-преемника, либо когда исполнителем противоправного деяния был орган государства-предшественника, который впоследствии стал органом государства-преемника, и последнее продолжило извлекать выгоду из последствий деяния.

115. В таких случаях от государства-преемника может потребоваться предоставление компенсации на основании концепции неосновательного обогащения, а также в силу того, что его продолжающееся пользование благами от противоправного деяния без какого-либо выражения желания предоставить возмещение потерпевшему государству или его гражданам может рассматриваться как ситуация, аналогичная той, когда государство «признает и принимает данное поведение в качестве собственного» и, следовательно, несет за него ответственность, как указано в статье 11 статей 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В любом случае, в комментарии следует дать больше указаний относительно критерия выгоды, в том числе в отношении случаев незаконной национализации центральными органами власти государства-предшественника иностранной собственности, находящейся теперь на территории государства-преемника.

116. Что касается перехода к государству-преемнику права требовать реституции, то в пункте 4 проекта статьи 16 говорится о случаях, когда вред, причиненный противоправным деянием, продолжает затрагивать территорию или лиц государства-преемника. Греция считает, что формулировка должна также охватывать случаи вывоза движимого, культурного или иного государственного имущества с территории, перешедшей под юрисдикцию государства-преемника. По этой причине в пункт 4 проекта статьи 16 следует добавить случай, когда государство-преемник имеет право на реституцию, если оно страдает от вредных последствий противоправного деяния, уже предусмотренный в пункте 4 проекта статьи 17, касающегося компенсации.

117. В проекты статей следует включить положение о прекращении противоправного деяния государства-преемника, носящего длящийся характер по отношению к противоправному деянию государства-предшественника, учитывая, что в проекте статьи 7, касающемся таких деяний, говорится только о последствиях поведения государства-преемника, а не об обязательстве прекратить такое деяние.

118. Делегация его страны приветствует включение проекта статьи 7 bis (Составные деяния), который составлен по образцу статьи 15 статей об ответственности государств. Проект статьи 7 bis, пункт 2, касается международно-противоправного составного деяния, которое имеет место после действия или бездействия государства-преемника. Аналогичное положение следует включить в проекты статей, касающиеся международно-противоправного составного деяния, возникшего в результате ряда действий или бездействия государства-предшественника до даты правопреемства государств, но продолжающегося впоследствии в результате действий или бездействия государства-преемника.

119. Текущее исследование темы «Общие принципы права» стало полезным дополнением к предыдущей работе Комиссии по источникам международного права. Делегация его страны осознает сложность данной темы и согласна со Специальным докладчиком в том, что она требует тщательного и всестороннего рассмотрения и что успех окончательного результата будет зависеть от того, сможет ли Комиссия найти правильный баланс для обеспечения того, чтобы общие принципы права не использовались в качестве короткого пути для выявления норм международного права в тех случаях, когда невозможно определить какие-либо применимые нормы договорного или обычного права.

120. Обращаясь более конкретно к категориям общих принципов права, изложенным во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), оратор говорит, что делегация его страны считает, что общие принципы, вытекающие из национальных правовых систем, представляют собой *lex lata*, и в целом поддерживает предложенную методiku их определения, основанную на двухэтапном анализе. В то же время оратор говорит, что он хотел бы получить дополнительные разъяснения относительно требования об их совместимости с основополагающими принципами международного права, в частности, того, является ли перечень принципов в пункте 83 доклада исчерпывающим. Он также приветствовал бы более подробное изложение и обоснование условий, которые должны существовать для адекватного применения общего принципа права в международно-правовой системе.

121. Делегация его страны по-прежнему сомневается в существовании общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы, в качестве самостоятельного источника международного права. Поэтому оратор призывает Комиссию основывать свою работу по данной теме, прежде всего, на соответствующей государственной и судебной практике, а также внимательно изучить подготовительные материалы по статье 38 Статута Международного Суда.

122. **Г-н Рауто**н (Новая Зеландия) говорит, что в некоторых областях, охватываемых темой «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», примеры государственной практики немногочисленны. Поэтому было бы полезным, чтобы Комиссия сформулировала комментарии к предложенным проектам статей по данной теме, разъясняющие, когда они представляют собой прогрессивное развитие международного права, а не кодификацию. Оратор также поддерживает мнение Специального докладчика о том, что Комиссии следует принять решение о наиболее подходящем итоге работы по этой теме на более позднем этапе.

123. Что касается темы «Общие принципы права», то делегация страны оратора с удовлетворением отмечает общие замечания Специального докладчика в его втором докладе, в том числе о том, что, и это немаловажно, признание является важнейшим условием существования общего принципа права. Оратор поддерживает выбранную методологию выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, которая заключается, во-первых, в определении существования принципа, общего для основных правовых систем мира, и, во-

вторых, в установлении транспонирования этого принципа в международно-правовую систему.

124. Делегация его страны принимает к сведению категорию общих принципов права, сформированных в международно-правовой системе, но считает, что такие принципы и нормы международного обычного права должны быть четко разграничены. Оратор приветствует предложение Специального докладчика рассмотреть в своем третьем докладе функции общих принципов права и их взаимосвязь с другими источниками права.

125. **Г-жа Флорес Сото** (Сальвадор), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что делегация ее страны поддерживает акцент, сделанный Специальным докладчиком в его четвертом докладе, включая необходимость разъяснения общих вопросов, касающихся его подхода. Оратор согласна с мнением Специального докладчика о том, что предложенные им проекты статей носят субсидиарный характер и что необходимо уделить первоочередное внимание договорам и соглашениям между соответствующими государствами. Это мнение согласуется с соответствующими принципами права международных договоров, такими как добросовестность и *pacta sunt servanda*.

126. Что касается дискуссии об ограниченном и неоднородном характере практики государств и, следовательно, природы норм, отраженных в проектах статей, то делегация его страны решительно поддерживает работу Комиссии в рамках выполнения ее функции в отношении прогрессивного развития международного права. Выполнение этой функции всегда будет вызывать трудности и сложности, особенно когда речь идет о таких вопросах, как правопреемство государств в отношении ответственности государств. Тем не менее, было бы очень полезным, если бы при составлении своих комментариев к проектам статей Комиссия могла уточнить, какие из них отражают практику государств, а какие представляют собой прогрессивное развитие.

127. Делегация ее страны подчеркивает важность сохранения в проектах статей согласованности терминологии и содержания с предыдущей работой Комиссии. Вопрос согласованности является еще более необходимым при рассмотрении последствий правопреемства государств для форм ответственности. В этом контексте Сальвадор с удовлетворением отмечает рассмотренные Специальным докладчиком случаи, связанные с ответственностью государства за международно-противоправные деяния.

128. Что касается темы «Общие принципы права», то Сальвадор подчеркивает необходимость сохранения самостоятельного характера таких принципов, поскольку они являются не вспомогательными источниками по отношению к обычаю или договорам, а самостоятельным источником, и как таковые должны быть отражены в нормах международного обычного или конвенционного права и поставлены во взаимосвязь с ними. Хотя этот самостоятельный характер был признан в международно-правовой практике, это не означает, что такие принципы должны рассматриваться как находящиеся в иерархических отношениях с другими источниками, учитывая отсутствие иерархии между источниками международного права.

129. Делегация ее страны согласна с тем, что выражение «цивилизованные нации», содержащееся в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, является архаичным и должно быть исключено. Для целей прогрессивного развития и кодификации международного права было бы более уместным сослаться на «международное сообщество», понимаемое в самом широком смысле и включающее не только государства, но и все соответствующие субъекты, которые вместе признают ценность широкого международного правового порядка.

130. Что касается определения существования принципа, общего для основных правовых систем мира, то делегация ее страны согласна с тем, что компаративный анализ должен быть широким и репрезентативным и охватывать максимально возможное число национальных правовых систем. Жизненно важно, чтобы государства внесли свой вклад в это дело. Сальвадор считает термин «правовые семьи» неуместным и предпочитает «правовые системы мира», без прилагательного «основные», поскольку важно сосредоточиться на идее универсальности и отразить и сохранить системный характер норм права.

131. Что касается включения практики международных организаций, в частности в тех случаях, когда эти организации наделены полномочиями издавать правила, обязательные для их государств-членов, то делегация ее страны поддерживает идею рассмотрения их практики, с тем чтобы установить, отражает ли осуществление таких полномочий применение общего принципа права.

132. Делегация ее страны приветствует тот факт, что Специальный докладчик предлагает рассмотреть функции общих принципов права и их взаимосвязь с другими источниками права в своем третьем докладе.

133. Г-н Тихи (Австрия), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что делегация его страны с сожалением отмечает, что проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/743), не обсуждались в Редакционном комитете и были рассмотрены только в ходе общих прений в Комиссии.

134. Австрия не согласна с лежащей в основе четвертого доклада посылкой о том, что могут быть ситуации, когда ответственность или права и обязательства, вытекающие из ответственности, могут быть переданы от государства-предшественника государству-преемнику, в качестве *lex lata*. Предложение о возможности проведения параллели с передачей государственных долгов, одним из предметов Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, не представляется уместным. В отличие от государственных долгов, ответственность за противоправные действия является сугубо персональной ответственностью, которая не подлежит передаче. Гораздо более уместным было бы сравнение с «персональными» договорами, которые не переходят автоматически ни к одному государству-преемнику. Предполагаемое правило, согласно которому ответственность переходит от государства-предшественника к государству-преемнику, не будет желанным прогрессивным развитием права.

135. Ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в докладе, оратор, касаясь проекта статьи 7 bis, говорит, что предполагаемая норма о том, что ответственность государства-преемника выходит за рамки его собственного противоправного действия или бездействия, как это отражено в пункте 1, представляется весьма умозрительной и не соответствующей действующему законодательству. Австрия также не убеждена в том, что утверждаемая в пункте 2 норма о правопреемстве подтверждается государственной практикой.

136. Проекты статей 16, 17, 18 и 19 по-прежнему содержат двусмысленную формулировку о том, что в некоторых ситуациях государства «могут требовать» от государства-преемника возмещение в различных формах. Если понимать ее в том смысле, что государствам-преемникам позволяется требовать возмещения, которое может быть предоставлено им ответственными государствами *ex gratia*, то делегация его страны не стала бы возражать против нее. Однако она поистине может быть понята как правило автоматического правопреемства государства-преемника в отношении ответственности государства-

предшественника. Такое правило не имеет основы в международном праве и также не должно быть частью *lex ferenda*.

137. Если проекты статей 16, 17, 18 и 19 констатируют общее правило, согласно которому государство, продолжающее существовать после правопреемства государств, остается ответственным за свои противоправные действия и, следовательно, должно предоставить возмещение, то Австрия не видит никаких проблем. Однако она задается вопросом о том, в какой степени необходимо заново излагать общую норму ответственности государств, которая уже охвачена статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В этой связи она согласна с мнениями, которые высказали несколько членов Комиссии и которые изложены в пункте 142 доклада Комиссии (A/76/10).

138. Представляемая оратором делегация считает, что вопросы, касающиеся правопреемства в отношении ответственности государств, или, говоря более конкретно, правовых последствий международно-противоправных деяний, принципиально отличаются от вопросов, касающихся правопреемства в отношении договоров, активов и долговых обязательств. Во втором случае в международном обычном праве проводится различие между типами договоров, активов и долговых обязательств и предусматриваются различные правила правопреемства. По мнению Австрии, далеко не каждое правило, согласно которому права и обязательства автоматически передаются государствам-преемникам, когда государство-предшественник прекращает существование, может считаться *lex lata* и потенциальным элементом прогрессивного развития права.

139. Австрия приветствует предложение ряда членов Комиссии, упомянутое в пункте 149 доклада, о пересмотре формата итогов работы Комиссии по данной теме. Она считает руководящие положения, принципы или аналитический отчет более подходящими, чем проекты статей.

140. Что касается проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке, то Австрия согласна с нормами, которые сформулированы в проекте статьи 7 относительно деяний «длящегося характера» и подтверждают принципы права об ответственности государств, согласно которым государство несет ответственность только за свои собственные деяния или за деяния третьих сторон, которые оно признало и приняло. То же самое относится и к проекту статьи 8, в котором повторяется традиционная норма о присвоении поведения одержавшего победу повстанческого движения новому государству.

141. Позиция делегации его страны в отношении проекта статьи 9 менее позитивна. Хотя она не возражает против того, что ответственность государства-предшественника сохраняется за его собственные деяния после того, как часть его территории становится частью другого государства, она обеспокоена пунктом 2, согласно которому «[в] конкретных обстоятельствах потерпевшее государство и государство-преемник стремятся прийти к соглашению об устранении ущерба». Помимо того, что предполагаемая норма, по-видимому, основана на ошибочном предположении о передаче ответственности между государством-предшественником и государством-преемником, она является расплывчатой и неточной и не содержит элементов, которые могли бы помочь установить такие конкретные обстоятельства.

142. Примеры, приведенные в пункте (5) комментария к проекту статьи, например, когда экспроприированный завод находится на территории государства-преемника или когда государство-преемник неосновательно обогащается, показывают, что возникающая «исключительная ситуация» вовсе не является передачей ответственности от государства-предшественника к государству-преемнику. Скорее, это может быть оправданным следствием нормы, призывающей избегать неосновательного обогащения. Специальному докладчику следует более глубоко изучить потенциал неосновательного обогащения и аналогичных доктрин, которые могли бы лучше объяснить, почему в конкретных обстоятельствах международное право может требовать от государств-преемников возмещения ущерба за деяния, совершенные государствами-предшественниками.

143. Касаясь темы «Общие принципы права» и проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), оратор говорит в отношении проекта вывода 2, что Австрия разделяет мнение о том, что выражение «цивилизированные нации», содержащееся в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, является анахронизмом и должно быть заменено другой формулировкой. Оратор говорит, что он предпочитает выражение «международное сообщество» вместо «сообщества наций», поскольку понятие «нация» не является ясным и носит спорный и политически чувствительный характер. Выражение «международное сообщество» будет иметь дополнительное преимущество, поскольку оно включает в себя другие субъекты международного права, такие как международные организации, которые также могут разрабатывать правовые системы, аналогичные национальным правовым

системам, применяемым внутри страны, а иногда могут даже применять их к своим государствам-членам и их гражданам. Австрия поддерживает позицию не исключать правовую практику международных организаций, что признано в пункте (5) комментария к проекту вывода.

144. Что касается проекта вывода 4, то Австрия согласна с предложенной методологией выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем. Что касается проекта вывода 6 (Установление транспонирования в международно-правовую систему), то делегация его страны согласна с тем, что два требования анализа, а именно совместимость с основополагающими принципами международного права и наличие условий для адекватного применения в международно-правовой системе, может быть трудно оценить в конкретных случаях. Тем не менее делегация его страны согласна со Специальным докладчиком в том, что это полезные требования, которые должны быть конкретно изложены в проекте вывода и более подробно проанализированы в комментарии к нему. В этом контексте, возможно, было бы целесообразным рассмотреть возможность добавления фразы «совместимы с основополагающими нормами и принципами международного права», что позволило бы четко определить, что это также включает в себя *jus cogens*. Делегация его страны также призывает Комиссию уделить дополнительное внимание процессу «транспонирования».

145. Что касается проекта вывода 7, то Австрия не отвергает понятие общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы. Однако есть сомнения, что такие принципы могут быть выявлены так легко, как это предполагается в проекте текста. Австрия не решилась бы устанавливать общие принципы права на основании того, что они широко признаны в договорах или других документах, лежат в основе общих норм международного конвенционного или обычного права или являются принципами, имманентно присущими основным чертам и основополагающим требованиям международно-правовой системы. Кроме того, может возникнуть некоторая путаница в отношении разницы между «основополагающими принципами международного права», как указано в проекте вывода 6, и «общими принципами права, сформированными в международно-правовой системе», как указано в проекте вывода 7. Анализ этого вопроса в комментарии был бы полезен.

146. **Г-н Арроча Олабуэнага** (Мексика) говорит, что тема «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» является не просто

академической, но и имеет ощутимые практические последствия. Проекты статей, предложенные Специальным докладчиком, основаны на концепции, согласно которой противоправные деяния, совершенные государствами во время или примерно во время процесса правопреемства, не должны оставаться безнаказанными, и что, следовательно, важно установить четкие правила присвоения ответственности государств и возмещения вреда. От этих правил выиграют не только государства, совершившие международно-противоправные деяния, но и государства, пострадавшие от таких деяний и имеющие право на возмещение ущерба. Проекты статей отражают установленные принципы международного права, в том числе касающиеся форм возмещения ущерба, обязательства прекращения, а также заверений и гарантий неповторения. Таким образом, они согласовываются с предыдущей работой Комиссии, например, со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

147. Как признавала Комиссия в прошлом, важно не давать правовых преимуществ государствам, нарушающим международное право. Так, Комиссия заявила в статье 5 проектов статей, которые она приняла в предварительном порядке, что случаи правопреемства, охватываемые текстом, — это случаи, которые происходят «в соответствии с международным правом». Поэтому Комиссии следует продолжить рассмотрение вопросов, касающихся ответственности и возмещения ущерба государствами, чьи процессы правопреемства не соответствовали международному праву или принципам Устава Организации Объединенных Наций.

148. Что касается темы «Общие принципы права», то делегация его страны отмечает прогресс, достигнутый Комиссией, и приветствует включение в проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе ([A/CN.4/741](#) и [A/CN.4/741/Corr.1](#)), проекта вывода, подчеркивающего важность широкого и репрезентативного компаративного анализа, охватывающего различные правовые семьи и регионы мира, для определения существования общего принципа права. По мнению делегации его страны, методология установления существования общего принципа не должна ограничиваться отслеживанием международной практики. Национальная практика и судебная практика, наряду с доктринами специалистов, могут быть показательными при определении существования общих принципов права. Поэтому Мексика с удовлетворением отмечает, что доклады Специального докладчика отражают широкий обзор соответствующей практики государств, судебной практики и доктрин.

149. Следует также уделить внимание определению параметров и основной направленности работы. Развитие международного права во многом основывается на понимании того, что считать общим принципом права, ярчайшим примером чего является включение общих принципов права в число источников права, перечисленных в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда.

150. Поэтому Мексика согласилась с параметрами темы с самого начала ее рассмотрения Комиссией. Такая нацеленность подчеркивает важность темы, а ее практическое измерение будет усилено в будущих докладах, когда Комиссия рассмотрит функции общих принципов права в международном праве и их взаимосвязь с другими источниками права. Мексика уверена, что исследование, которое дополнит работу Комиссии по другим основным источникам международного права, будет способствовать разъяснению правовой природы общих принципов как источника международного права, их сферы действия, их взаимосвязи с национальными и международными правовыми системами, а также методологии их выявления.

151. **Г-н Девиллайн Гомес** (Чили), касаясь темы «Общие принципы права», говорит, что Специальный докладчик в своем втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1) отметил общее согласие с тем, что отправной точкой для работы Комиссии по данной теме должна стать статья 38, пункт 1 с), Статута Международного Суда, проанализированная в свете практики государств и судебной практики. В Комиссии и Комитете также было достигнуто общее согласие с тем, что выражение «цивилизованные нации», встречающееся в статье, является анахронизмом и его следует избегать. В этой связи делегация его страны поддерживает единогласное предложение об исключении этих слов и одобряет предложение Специального докладчика заменить их словами «международное сообщество», как это сделано в пункте 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах.

152. Ссылаясь на проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком в его докладе, оратор говорит в отношении проекта вывода 4 (Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем), что делегация его страны согласна с двухэтапным анализом для определения наличия и содержания общего принципа права, который будет признан по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Однако Специальный докладчик должен уточнить, каковы критерии для выполнения требования об определении существования принципа, общего для основных

правовых систем мира, поскольку в докладе Комиссии (A/76/10) он заявил, что «следует сосредоточиться на основных понятиях, которые могут быть общими для этих систем». Компаративный анализ, предложенный им в пункте 200 доклада, должен проводиться с учетом смысла и объема этих базовых понятий.

153. Что касается проекта вывода 5, то делегация его страны согласна с тем, что компаративный анализ должен быть «широким и репрезентативным» и охватывать как можно большее число национальных правовых систем. Чили разделяет сомнения, высказанные по поводу концепции «правовых семей», использованной в пункте 2 для описания сферы охвата компаративного анализа. Оно согласно с тем, что национальные правовые системы в рамках одной правовой семьи могут иметь или не иметь общих принципов и что в таком случае компаративный анализ должен проводиться более основательным образом путем изучения взаимосвязи между национальными системами. Чили выражает надежду на то, что Комиссия более глубоко изучит концепцию правовых семей, чтобы понять ее полезность и тем самым лучше уточнить сферу ее применения.

154. Делегация его страны согласна с мнением нескольких членов Комиссии и самого Специального докладчика о важности и необходимости проекта вывода 6 (Установление транспонирования в международно-правовую систему), поскольку он касается совместности принципа, общего для основных правовых систем мира, с самими основами международно-правовой системы и наличия условий для его адекватного применения. В любом случае, применение этого элемента транспонирования может привести к коллизиям, когда придет время анализировать его совместимость с другими концепциями в том же тексте, поскольку значение и объем этих концепций не были определены на предмет углубления понимания того, как будет происходить транспонирование. Делегация его страны поддерживает предложение о дальнейшем рассмотрении точного характера субъектов, к которым будет применяться тот или иной принцип, в качестве элемента, который необходимо учитывать в процессе транспонирования.

155. Что касается проекта вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы), то делегация его страны разделяет озабоченность некоторых членов Комиссии по поводу отсутствия достаточной или убедительной практики, позволяющей делать выводы в отношении этой категории общих принципов права. Она также разделяет озабоченность по поводу сложности отграничения этих принципов от

международного обычного права и того, что существует очевидный риск того, что критерии для выявления общих принципов в этой категории будут недостаточно строгими, что может слишком упростить обращение к ним. Приветствуя включение этой категории принципов, делегация его страны выражает надежду на то, что Специальный докладчик сможет продолжить разработку методологии их выявления, с тем чтобы лучше различать общие принципы права, сформированные в международно-правовой системе, и принципы международного обычного права.

156. Делегация его страны согласна с необходимостью уточнения того, что общие принципы права, на которые ссылается статья 38 Статута Международного Суда, представляют собой самостоятельный и независимый источник, отличающийся от договоров и обычаев по порядку их установления или формирования. Хотя между всеми формальными источниками существуют важные взаимосвязи, например договоры и обычаи могут быть источниками для заключения о существовании общего принципа права согласно статье 38, они не обязательно являются средствами, с помощью которых создается общий принцип права.

157. Наконец, делегация его страны согласна с проектами выводов 8 и 9 в той части, в какой они отводят вспомогательную роль доктринам и решениям судов и трибуналов. Оба они являются источниками, из которых можно извлечь элементы, имеющие значение для определения существования и содержания общих принципов права.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.